

ТЕРРИ НЬЮМАН

КУЛЬТОВЫЕ ХУДОЖНИКИ И ИХ СТИЛЬ

КАК ГЕНИИ ИСКУССТВА И МОДЫ ВДОХНОВЛЯЛИ ДРУГ ДРУГА

ФРИДА КАЛО * КРИСТИАН ДИОР * САЛЬВАДОР ДАЛИ * ИВ СЕН-ЛОРАН *

МАРИ [Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#) ГИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
----------	---

РОБЕРТ МЭППЛТОРП	14
ЖАН-МИШЕЛЬ БАСКИЯ	20
ФРИДА КАЛО	26
ДЭВИД ХОКНИ	32
САЛЬВАДОР ДАЛИ	38
ЭЛИЗАБЕТ ПЕЙТОН	44

Визитная карточка: Прическа	50
ЯЁИ КУСАМА	50
НАН ГОЛДИН	52
БАРБАРА КРЮГЕР	52
ЕВА ГЕССЕ	53

ЭНДИ УОРХОЛ	54
ЛУИЗА БУРЖУА	60
ВАНЕССА БИКРОФТ	66
ЛИ БАУЭРИ	72
КИТ ХАРИНГ	78

Визитная карточка: Очки	84
СТИВ МАККУИН	84
ТАКАСИ МУРАКАМИ	85
ЙОКО ОНО	86
РИЧАРД АВЕДОН	87

ПАБЛО ПИКАССО	88
ЛУИЗА НЕВЕЛЬСОН	94
ДЖУЛИАН ШНАБЕЛЬ	100
ЛИ МИЛЛЕР	106
ДЖЕКСОН ПОЛЛОК	112

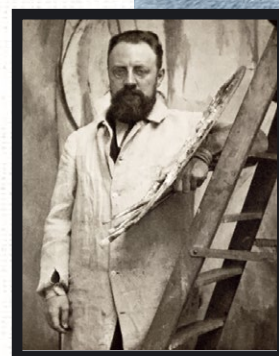
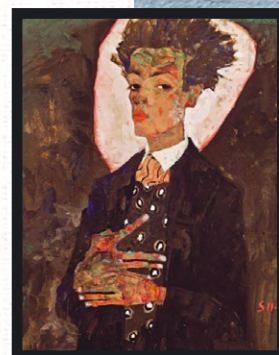
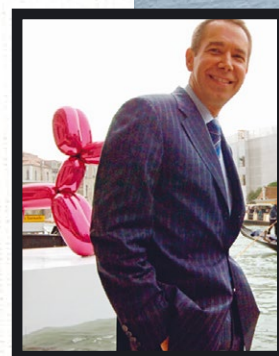
Визитная карточка: Костюм	118
СЕСИЛ БИТОН	118
МАКС ЭРНСТ	119
ДЖЕФФ КУНС	119
ПИТ МОНДРИАН	120

ХАННА ХЁХ	122
МАРСЕЛЬ ДЮШАН	128
НИКИ ДЕ СЕН-ФАЛЛЬ	134
УИЛЬЯМ МЕРРИТ ЧЕЙЗ	140

Визитная карточка: Шляпа	146
ЙОЗЕФ БОЙС	146
БРЮС НАУМАН	147
ГРЕЙСОН ПЕРРИ	148
РЕНЕ МАГРИТТ	149

СИНДИ ШЕРМАН	150
РОБЕРТ РАУШЕНБЕРГ	156
АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО	162
ТАМАРА ДЕ ЛЕМПИЦКА	168
МАРИНА АБРАМОВИЧ	174
ЭГОН ШИЛЕ	180
ДЖОРДЖИЯ О'КИФФ	186
АНРИ МАТИСС	192

Библиография	198
Источники фотографий	205
Благодарности	207
Об авторе	207

ВВЕДЕНИЕ

Я хочу умереть в голубых джинсах.

— Энди Уорхол. *Философия Энди Уорхола (от А к Б и наоборот)*

В этой книге мы поговорим о стиле знаменитых художников — Фриды Кало, Кита Харинга, Сальвадора Дали, Марселя Дюшана и многих других — и о том, как их образы и творческие находки влияют на современную моду. Превыше всего мир искусства ценит самовыражение и силу образа, поэтому внешность художника может быть не менее значима и интересна, чем его творчество. В 2008 г. 96-летняя Луиза Буржуа сказала корреспонденту *New York Times*: «Одежда помогает выставить напоказ одно и скрыть другое». Дело художника — переосмыслить культурные нормы, выражать порывы своей души и создавать шедевры, которые станут откровением для каждого из нас.

Для искусства нет ничего важнее индивидуальности; исследуя личности любимых художников, мы глубже понимаем их внутренний мир и темперамент. Одежда, которую они выбирают, может многое сообщить об их эстетике, а также личной жизни, чувствах, воззрениях, корнях. Мексиканские мотивы в произведениях и нарядах Фриды Кало отображают ее человеческую суть: силу и хрупкость, личные и политические убеждения. Каждый художник уникален и может быть только собой. Часто внешний вид передает его неповторимое мироощущение. То, что художник носит на улице и в мастерской; то, как он взаимодействует с миром моды,

и то, что мир моды берет из его творчества, дает богатейшую пищу для размышлений.

Возможно, такой подход к искусству — с точки зрения моды, когда одежда объявляется продолжением творчества, — поначалу покажется надуманным или упрощенным. Однако гардероб художника иногда позволяет по-новому осмыслить его эстетические принципы. В творчестве Жан-Мишеля Баския соединялись культурные коды «верхов» и «низов» Нью-Йорка: граффити и поэзия, портреты звезд и черепа. Все это было частью его послания миру. Он изображал себя и свою жизнь — вероятно, поэтому его полотна вызывают такой живой отклик у зрителя. Наряды Баския несли тот же посыл: он любил дорогие бренды, но свободно сочетал пиджаки от Armani и Yamamoto с дредами, рваными джинсами Levi's и грязными кедами. Дэвид Хокни — подлинный мастер цвета, что видно и по его гардеробу: ярко-желтые вельветовые брюки, небесно-голубые куртки и вишневые галстуки типичны для этого уроженца Северной Англии, который любил изображать лазурные бассейны солнечной Калифорнии.

Некоторые художники и сами на досуге создают шедевры моды, вовсе не считая такие эксперименты ниже своего достоинства. Яёи Кусаме выставила собственную линию одежды на продажу в универсаме Bloomingdale's в 1980-х, задолго до коллаборации с Марком Джейкобсом и домом Louis Vuitton (2012). В интервью журналу Women's Wear Daily художница поясняла: «Да, в тот раз я, можно сказать, торговала одеждой. Но я с раннего детства делаю что-то руками. Скульптура, одежда — мне все равно. Это в любом случае мое произведение. Не вижу особой разницы. Все, что я делаю, — часть моего творчества». Сейчас, в восемьдесят с лишним лет, Кусаме по-прежнему носит знаменитые наряды в горошек и походит в них на живую картину. Ее личный стиль и творческую манеру объединяет неразрывная симбиотическая связь.

Для многих художников творчество — путь к самопознанию. Одним из главных сюжетов Эгона Шиле был, конечно, он сам; «Автопортрет в павлиньем жилете» (1911) во всей полноте раскрывает образ щеголя-бунтаря, любимого многими поклонниками моды и искусства. В его угловатом силуэте, затейливом наряде и надменном выражении лица отразилась суть моды. Неудивительно, что этот образ оказался близок, например, Дэвиду Боуи: обложка его альбома Heroes (1977)

напрямую отсылает к автопортрету Шиле* — вплоть до характерно вытянутых пальцев и вызывающего взгляда. Кроме того, по нарядам некоторых художников можно изучать историю моды: в 1960-х Йоко Оно носила высокие белые сапоги из лаковой кожи и сексапильные брюки; в 1970-х — военную форму с беретом, время от времени надевая просторные платья в восточном стиле и широкополые шляпы; в 1980-х — монолитные очки в стиле «Бегущего по лезвию» и минималистичные черные костюмы. Насущные темы дня отражались и в ее произведениях и творческих акциях: от «постельного протеста» против войны во Вьетнаме до инсталляций из серии «Дерево желаний» в 1990-х и участия в кампании «Художники против фрекинга**» в начале 2000-х.

Иногда художникам и кутюрье кажется, что между миром искусства и миром моды пропасть. Некоторые дизайнеры буквально шарахаются в сторону, услышав титул «художник моды». В одном из своих редких интервью бельгийский король авангардного стиля Мартин Маржела пояснил: «Мне очень не нравится, что моду иногда сравнивают с искусством. Дизайнер не может позволить себе подобных амбиций. мода очень тесно связана с текущим моментом и с людьми, которые в нем живут. Она стремительно меняется под воздействием самых разных сил. Я просто делаю одежду для людей» (журнал *Knack*, 1983 г.). Пьер Берже однажды сказал: «Мода не искусство, но она не может жить без искусства». Однако, если взглянуть на жизнь и творчество партнера Берже, Ива Сен-Лорана, нельзя не признать, что в душе он был подлинным художником. Благодаря невероятному мастерству он работал с обманчивой легкостью, как танцует балерина: летящий росчерк в блокноте превращался в шедевр на подиуме. Искусство, безусловно, вдохновляло Сен-Лорана: его любимым художником был Пикассо, но кутюрье не раз отдавал дань уважения и другим мастерам — Матиссу, Ван Гог, Мондриану. Рей Кавакубо, достигшая в мире моды почти небывалых высот, в 1998 г. заявила корреспонденту *New York Times* Сьюзи Менкес: «Мода не искусство. Произведение

* По другим данным, при создании образа на обложке Боуи вдохновлялся картинами немецкого художника Эриха Хеккеля Roquairol и Young Man. *Здесь и далее примечания переводчика и редактора.*

** Фрекинг, или гидравлический разрыв пласта, — технология добычи нефти и газа, позволяющая увеличить выработку, но чреватая серьезными экологическими угрозами.

искусства покупает один человек. В моде все выпускается сериями, у нее более социальная природа. К тому же в ней есть что-то более личное, индивидуальное: через вещь мы выражаем себя. Мода предполагает активное соучастие, искусство пассивно».

И все же часто дизайнеров завораживает и личный стиль великих художников, и их творчество. Непринужденный уличный шик Роберта Мэпплторпа давно стал эталоном элегантности для подиумов мира; недавнее тому свидетельство — мужская коллекция Рафа Симонса 2017 г. Главным ее мотивом были принты с фотографиями Мэпплторпа, а демонстрировали ее модели — двойники художника в кожаных кепи и черных ошейниках. Полотнами Пита Мондриана вдохновлялся Ив Сен-Лоран при работе над знаменитой коллекцией 1966 г., перенося мощные, смелые, прямые мазки голландского художника на классические платья А-силуэта. Впоследствии кутюрье говорил: «Шедевр XX века — это Мондриан». Платье-трапеция — идеальный холст для упорядоченных цветных матриц, а простой, но элегантный силуэт — вечный козырь Сен-Лорана. Трудно представить себе более гармоничное сочетание формы и рисунка.

Я сказал [Элизабет Пейтон], что художники представляются мне особыми, боговдохновенными существами и из-за этого у меня комплекс неполноценности: «Я дизайнер. Я придумываю одежду, сумки, туфли. Конечно, моя работа предполагает творческие решения, но я обычный человек, а не гений от Бога, как настоящие художники!» На что она ответила: «Это же не мешает вам любить свое дело, — а художники, между прочим, тоже любят хорошо одеваться!»

— Марк Джейкобс. Онлайн-версия журнала Interview, 30 ноября 2008 г.

Это было далеко не первое обращение мира моды к творчеству Мондриана. Еще в 1930-х француженка польского происхождения Лола Прусак под влиянием его работ создала «геометрические» кожаные сумки для дома Hermès. К собственному внешнему виду Мондриан относился серьезно и ответственно: форма его усов и покрой костюмов свидетельствовали о скрупулезности, которая

проявлялась и в безупречной графике его абстрактных полотен. Подобная взаимосвязь порой весьма плодотворна и для искусства, и для моды. В 1974 г. Энди Уорхол создал портрет Ива Сен-Лорана в технике шелкографии, а тот гибрид стиля панков и битников, что родился в стенах его знаменитой «Фабрики», вдохновил не одно поколение дизайнеров; полосатые футболки, узкие джинсы и солнечные очки до сих пор прочно ассоциируются с образом художника.

Сегодня империи моды и искусства близки как никогда: фэшн-индустрия часто спонсирует творческий поиск, и временами их альянс дает удивительные результаты. Розовая неоновая инсталляция Миуччи Прады и Карстена Хёллера Double Club, впервые представленная в 2008 г. в Лондоне, а затем (в 2017 г.) на международной художественной ярмарке Art Basel в Майами, зримо доказывает, что искусство и мода могут вступать в плодотворный и взаимовыгодный союз, подпитывая друг друга новыми идеями. Фонд Prada уже более двадцати лет спонсирует творческие инициативы, а в 2015 г. открыл в Милане новый выставочный комплекс по проекту голландского архитектора Рема Колхаса. В нем предусмотрена арт-галерея — как и в венецианском комплексе фонда, где выставки современного искусства проходят с 2011 г.

Раньше я считала, что искусство — нечто высокое, а мода — низкое и в общем неполноценное в моральном плане. Это комплекс, вынесенный из 1960-х, ведь как дизайнер я родилась из протестных движений 1968 года. Но искусство для меня очень важно, и теперь я стараюсь не проводить таких границ.

— Миучча Прада в интервью Алистеру Суку. Онлайн-версия газеты *Telegraph*, 2009 г.

Миучча Прада не просто организует выставки в привычном формате, ее собственные фэшн-шоу дышат любовью к искусству. В 2018 г. она предложила своим любимым творцам — братьям Ронану и Эрвану Буруллекам, Константину Грчичу, бюро Herzog & de Meuron Architekten, а также Рему Колхасу — создать нейлоновый трикотаж для коллекции «Ранняя осень». В работе над летней коллекцией

того же года участвовали восемь известных художниц-иллюстраторов. Prada не единственный модный дом, которому принадлежит собственная арт-галерея; в венецианском Музее Фортуни выставлены не только изысканные туалеты от Мариано Фортуни (в свое время очаровавшие Марселя Пруста), но и его картины и фотографии, а также работы великих мастеров прошлого и настоящего — от Сандро Боттичелли до Марины Абрамович.

Порой индустрия моды щедро вознаграждает деятелей искусства. Фонд Гуггенхайма уже более двадцати лет поддерживает молодых художников с помощью премии Hugo Boss. С 2005 г. итальянский модный дом Мах Мага и лондонская галерея Уайтчепел присуждают женщинам-художницам особую премию за вклад в развитие современного искусства.

Мода любит искусство, и оно отвечает взаимностью. В 1936 г., когда швейцарская художница Мерет Оппенгейм встретила Эльзю Ски-апарелли и помогла ей придумать меховой браслет для новой зимней коллекции, она и представить себе не могла, что благодаря этому пустяку на свет появится ее самое знаменитое произведение «Завтрак в мехах» (*Le Déjeuner en fourrure*). Как гласит легенда, художница столкнулась с Пабло Пикассо в парижском Café de Flore, и тот, увидев браслет на ее запястье, задумчиво подметил: мехом можно покрыть что угодно. Именно эта ремарка подсказала Оппенгейм идею меховой чашки и блюда. В недавнем прошлом японский художник Такаси Мураками сотрудничал с брендами Comme des Garçons, Vans, Billionaire Boys Club и Supreme, создавая авторские футболки, скейт-борды, кеды-слипоны и прочие коллекционные изделия. В 2017 г. Барбара Крюгер — с помощью лейбла Volcom — показала серию постмодернистских перформансов «Без названия (Дроп)», во время которых создавала худи, очень похожие на лыжные куртки Supreme, пародируя вольное обращение спортивного бренда с ее собственной плакатной графикой. Как правило, художникам легко даются вылазки в сферу моды: в конце концов, это тоже способ творческого самовыражения.

В книге *Beg, Steal, and Borrow* («Проси, кради и заимствуй») Роберт Шор утверждает, что любое произведение есть *во*спроизведение, или, цитируя Пабло Пикассо, «искусство — это кража». Подлинные трендсеттеры — как, например, Мария Грация Кьюри с ее любовью к творчеству Ники де Сен-Фалль и Леонор Фини — синтезируют художественные образы и превращают шедевры

искусства в шедевры моды, предлагая новаторский подход к дизайну одежды. Однако в действительности он не так уж нов: еще в 1913 г. дизайн-ателье «Омега» лондонской группы Блумсбери объединило авангард и моду, вручную расписывая ткани и украшая одежду принтами с оригинальными произведениями искусства.

Примерно в то же время француз Поль Пуаре менял явные формы и скрытые смыслы дамской моды. В мемуарах 1931 г. под названием «Король моды» кутюрье писал: «Безумец ли я? Да, я мечтаю, чтобы каждое платье было шедевром; да, я считаю, что мода — это искусство. Я всегда любил художников и ставил себя вровень с ними. Мне кажется, что у нас одно ремесло, что они мои собратья по цеху». В 1910 г. Пуаре начал сотрудничать с Раулем Дюфи, заказывая художнику принты для платьев в богемном стиле; их творческий союз породил симбиоз моды и искусства, существующий до сих пор.

В цифровую эпоху творческий процесс нередко начинается с модификации готовой вещи. В обозримом будущем — отчасти потому, что технический прогресс существенно облегчил заимствование и воспроизведение, — коллаборация искусства и моды, вероятно, перестанет считаться продуктом второго сорта. В XXI столетии, кажется, уже не так интересно проводить четкие границы между этими сферами; впрочем, гибридные формы появлялись и раньше. Еще в 1940-х скульптор Генри Мур занимался дизайном текстиля, не боясь испортить репутацию в художественных кругах. Сальвадор Дали вручную расписывал галстуки и оставлял на них свой автограф. В 2009 г. кутюрье Хуссейн Чалаян сказал корреспонденту газеты Independent: «Наверное, меня можно назвать дизайнером-художником... и что? Мне интересны идеи, но безразличны ярлыки. Они нужны только для того, чтобы публике было проще разобраться, кто что сделал. В остальном же они нас только ограничивают и ничего не значат».

В 1930-х Соня Делоне настаивала, что созданная ею одежда не просто повторяет ее картины, а творческий метод отнюдь не сводится к тому, чтобы поместить изображение на платье. Произведение искусства и произведение моды она воспринимала как единое символическое целое. «Для меня нет пропасти между живописью и так называемыми декоративными работами», — говорила Делоне. Конечно, не все художники обращаются к моде, однако большинство вкладывают в собственный облик зашифрованное послание к миру:

от Джулиана Шнабеля в его знаменитых пижамах до Гилберта и Джорджа* в наглухо застегнутых «серьезных костюмах». Индивидуальность проявляется не только в творчестве, но и во внешнем виде.

Иногда взаимосвязь может быть и не столь очевидной. В интервью 1972 г. Луиза Невельсон поясняла: «Мне кажется, что о человеке очень многое можно сказать по внешности — но для этого нужно внимательно взглядеться. Внешность важна. Это не просто поверхностное впечатление, это гораздо глубже. В юности я была очень яркой, любила красивые вещи, одевалась привлекательно. Многие, наверное, считали, что такая женщина не может серьезно относиться к творчеству. Дело было в стереотипных представлениях — чужих, не моих — о том, как “должен” выглядеть художник. Чем он старше и неряшливее, тем сильнее предан искусству. Но ведь это клише. Я всю жизнь с ними боролась и борюсь до сих пор».

По одежде художника можно рассказать историю его жизни. Шляпы Рене Магритта, костюмы Сесила Битона, очки Ричарда Аведона многое сообщают об их личности и характере. Изучать их гардероб — все равно что читать ненаписанные главы биографии: становится намного яснее, кем они были и какой путь прошли. В августе 2016 г. Guardian процитировала слова покойного Роберта Раушенберга: «Мне нравится, что у каждой вещи есть свой жизненный опыт, что рубашка меняется, когда погуляешь в ней на солнцепеке, или прыгнешь в воду, или на ней поспит собака. Мне нравится история вещей... У любой материи есть история — своя, встроенная в нее».

Обаяние великих мастеров неподвластно времени. Их костюмы — не вечные, в отличие от шедевров, — вызывают пристальное внимание ведущих модельеров, и все обнаруженные смыслы тут же включаются в изменчивый нарратив моды. В этой книге мы рассмотрим самые яркие и плодотворные пересечения миров моды и искусства.

* Гилберт Прош (род. 1943) и Джордж Пассмор (род. 1942) — британские художники-авангардисты.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

